

создатель
русский театр классического балета им. А. Павловой

Сеятель кисти О. Бендера

ГЦКЗ «Россия». Гала-концерт звезд балета в честь Анны Павловой

Сезонная - 1993 - 12. 12. 1993 - 12. 12. 1993

Татьяна Кузнецова

Ч

ичиков обольстил губернию. Удивительная женщина Валентина Жиленкова, создатель и директор Русского театра Классического балета им. Анны Павловой, обольстила правительство Москвы вместе с его комитетом по культуре, АО «Агрохиминвест», Аэрофлот, ночной клуб «Каро» и пару десятков деятелей культуры — от неизменных Дмитрия Лихачева с Ириной Антоновой до неизвестных нас Кит Мани с берегов Альбиона и Сони Амелии из пустынной Мексики. Театр существует с 1993 года, и с тех пор, говорится в пресс-релизе, «имя и творческое наследие нашей великой соотечественницы получило прописку на родной земле». Точнее, на Шереметьевской улице, где по оригинальному проекту к осени собираются возвести Универсальный театральный комплекс. И тогда осуществление «любых международных постановок балетов, обучение творческой молодежи и оздоровление солистов станут явью, а не мечтой Анны Павловой».

Предприятие и впрямь уникально: в труппе театра нет ни одного артиста, в репертуаре — ни одного спектакля, и лишь недавно появился балетмейстер. Зато созданы всякие патронажные и оргкомитеты для проведения Международного фестиваля им. Анны Павловой с участием театров Большого, Мариинского, АВТ, «Нью-Йорк сити балле», трупп Килиана, Ноймайера и доброго десятка чуть менее знаменитых. И все это — к февралю будущего года. Видимо, гарантированы и соответствующие средства.

В ожидании реализации сих межпланетных проектов неутомимый директор, как выясняется, по примеру Павловой сеет разумное, доброе, вечное доступными средствами, организуя гала-концерты звезд балета, мобилизованных с территории СНГ. Пресс-релиз предупреждает: «Если вы думаете, что это обычный рядовой концерт русского балета, вы ошибаетесь. Речь идет о возрождении сокровенной славы русского балета, неразрывно связанной с именем Анны Павловой, которая отнюдь не по доброй воле была вынуждена после 1917 года обречь себя на всемирные скитания до самой кончины. Теперь ее прах вопиет к нам на частном протестантском кладбище в Лондоне, а ее балетное наследие распростерлось по всему миру, где она вынуждена была сеять славу русского балета за неимением родины».

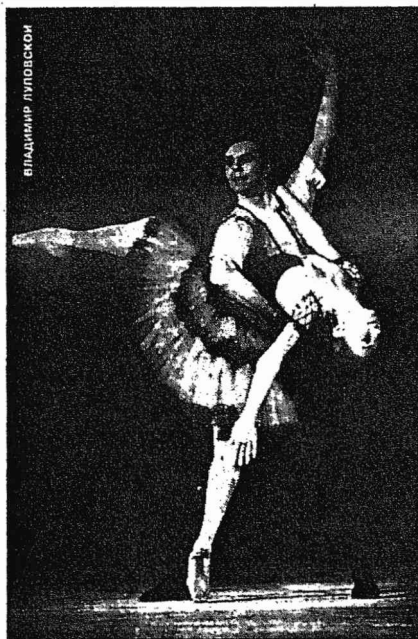
Посеянное Жиленковой в Москве обернулось громадной замочной скважиной в клубящемся злойшей чернотой плотном сером заднике. Там, видимо, и обрелась Наследие — смутно серела лестница, ведущая, подожрав, на балетный Парнас (художник Виктор Герасименко). Пара серебристых пиявок обрамляла эти врата в Бессмертие. Растопыривали, выгнутые жирные пальцы гигантские лебединые крылья (три пары), спущенные с колосников. Худосочным черенком загораживал отверстие парфюмерно-ланкомовский розан. Сквозь скважину поддувало Искусством. Был явлен комик по «Жизели», скомпонованный с отчаянной смелостью: в начале леденящий выход суровой Мирты (засл. арт. Республики Беларусь звезда Татьяна Шеметовиц); затем отчетливо различимый в потемках рабочий водрузил на сцену скамью, Жизель (не менее заслуженная нижегородская звезда Елена Лебедева) вполыхала познакомиться с Альбертом, с ходу сошла с ума и, не выжидая на отсутствие необходимых по мизансцене друзей, родных, поклонников и чуждых аристократов, благополучно и скоропалительно померла, после чего в обличье виллисы явилась еще одна заслуженная звезда по имени Людмила Шипулина в сопровождении заслуженного Виктора Дика, и все пошло бы, как «в обычном рядовом концерте», кабы не оркестр Российской телерадиокомпании «Останкино», врезавший столь бодрый темп, что события на лесном кладбище растеряли остатки элечности.

«Дон Кихот» также поразовал сюрпризом: в адском багровом пламени горела Барселона — давали забойный первый акт знаменитого балета. Толпу

жизнерадостных испанцев изображали шестеро наспех наберобанных рослых рекрутов, одетых в коричневые эластичные комбинезончики на манер обезьянок из «Доктора Айболита» и, по-видимому, не знакомых ни с сюжетом, ни с хореографией первоисточника: их непреклонная мрачность, общее оцепенение конечностей и замысловатость полубезумных движений выдавали неопитов. В прыжковой партии Утиной танцующих выступала помянутая Шеметовиц, прыжка нарочь лишенная. Херувим Алексей Поповченко из Большого снял ангельской красотой. На таком фоне уверенное брио и безукоризненная техника победительницы конкурса «Мая» Елены Филипповой выглядели странной причудой профессионала, выступающего в полную силу на танцверанде дома отдыха.

С третьим пластом наследия почти не экспериментировали: белела в синеве мазохистской Одеттой томная народная звезда из Белоруссии Инесса Душкевич; чернела на кроваво-фиолетовой сцене садистка Одилитя в исполнении крепко сбитой литовской звезды Лоретты Бартусявичуте.

С двадцатым веком (видимо, из-за кончины Анны Павловой) дело пошло потяжелее. Два Шопена, Вальс и Ноктюрн, Фокин и Брянец, начало и ко-



нец, романтично и благонаравно обрамляли монолоти и дуэты, произведенные в разные годы Валентином Етизарьевым, Юрием Сморигоиным и Юрием Григорьевичем. В звездном исполнении все эти Кармены, Богоматери, Восточные парни все как одна смахивали на Арину, мать солдатскую. Дебют в Москве балетмейстера аннопавловского театра Алексея Саловского (дуэт Дафниса и Хлои на музыку Мориса Равеля) прозвучал довольно невнятно — отчасти по причине недостаточной осведомленности артистов ГАБТа Елены Андриенко и Дмитрия Белоголовцева о характере взаимоотношений героев.

Открывала и венчала действо известная телезрителям звезда-юниорка Настя Меськова, ныне оттачивающая свой талант импровизатора под наблюдением Софьи Головкиной. С капустой лебединых перьев на детской головке она симфронизировала (очень по-фокински) Умиряющего Лебедя. И ползлуки Сен-Санса в скважине на парнасской лестнице обозначались путеводные звезды, прибывавшие к Наследию. Прах Анны Павловой на частном протестантском кладбище в Лондоне может смириться со своей частью.